

"Московское время..." - начал дух, но я был совершенно не в том настроении, чтобы слушать его.

"Может, придумаешь что-нибудь новенькое?" - ядовито поинтересовался я.

"Хм, надо будет подумать на досуге, - задумался тот. - А что бы ты предпочел?"

"Если говорить о предпочтениях, то тогда, пожалуй, я бы хотел хоровое исполнение гимна ЕФРЗ. Желательно женского", - огрызнулся я, вставая на ноги и потягиваясь. Спать на каменном полу, прислонившись к стене, занятие не из приятных, и спина открыто выражала своё недовольство в виде боли. Потерев ноющую поясницу, я посмотрел на спасенную девушку. Та крепко спала, сжавшись в комочек. Несколько темных прядей лежали на лице.

"А она ничего. Симпатичная, - пробормотал зверь. - Было бы неплохо её..."

- Кажется, мы беседовали на эту тему и не раз, - раздраженно бросил я вслух. - Я НИКОГДА не поведусь на твои речи.

"...спросить о том, где мы, - продолжал мой сосед, не обращая внимания на мои слова. - Правда тут есть загвоздка - ты не знаешь языка, причем абсолютно. Но можно ведь научиться"

- Не думаю, что у меня хватит сил учить еще один язык к трем уже известным, - фыркнул я. - Кроме того я не собираюсь торчать тут долго. Разберусь с оставшимися некрморфами и буду добираться до своих.

"Ну не знаю, не знаю, - пробормотал дух. - Вспоминая наш ранний разговор, у меня складывается впечатление, что это будет не просто"

Я нахмурился и двинулся к выходу из выработки. Выйдя наружу, немного постоял, любуясь восходом солнца, и побрел к озеру. Усевшись на глыбу, лежащую возле кромки воды, задумался, глядя на игру света. Зверь прав - слишком много несоответствий с реальностью в окружающем меня мире. Начиная с мелочей, типа оружия Хинаты, заканчивая местностью и живой природой. Правда, кое-что не изменилось. Мои враги точно такие же, как я их знаю: безжалостные, быстрые и очень опасные. Несколько морфов могут наворотить таких дел - мало не покажется. Мне-то уж известно, ЧТО может сделать пяток нелюдей, если их не остановить. Так что волей неволей придётся сначала раздавить этих тварей, прежде чем искать своих. А без знания языка носиться по городам и селам в поисках уродов будет сложновато, даже с чутьем духа. Нет, конечно, есть вариант попробовать попросить помочь мою новую знакомую, но уверенности в её согласии я не испытывал. Мои мысли перетекли в другое русло.

"А девочка действительно симпатичная. И вдобавок ко всему явно умеет драться, - подумал я, потирая щеку. Челюсть до сих пор ныла от её пощечины. - Было бы не плохо, если бы она согласилась пойти со мной".

"А если нет?" - раздался насмешливый голос.

"Подслушиваешь? - спросил я. - Знаешь, если Хината откажется, я её пойму. Не каждый взрослый человек может выдержать такие ужасы, а она еще совсем девчонка. Кроме того, из-за ран бедняжка не сможет быстро двигаться. А именно сейчас важна скорость"

"Логично. Но что-то мне подсказывает, что она отправится с тобой", - задумчиво протянул зверь.

- С чего вдруг такая уверенность? - усомнился я.

"Она видела, что произойдет, если мои бывшие собратья встретят людей, - начал объяснять дух. - И Хината знает, что именно ты прикончил виновника здешней бойни. Если судить по оружию, которое ты нашел в подсумках, то можно предположить, что об огнестрельном оружии здесь и не слышали. А в людской природе заложено: если кто-то может сделать всю грязную работу за тебя, то лучше использовать этот шанс"

- Логично. Но слишком много предположений, - мои мысли вертелись вокруг сложившейся ситуации, как осы над вареньем. - Не спорю насчет последней мысли, я бы и сам так поступил, но насчет остального... - я достал пачку сигарет и закурил. - Кстати, ты не заметил ничего странного в поведении моего собрата?

"Если ты говоришь об укушенной тобой твари, то я тебя обломаю. Это не генавр", - в голосе духа явно проскальзывали нотки ненависти.

- А кто тогда? - я был шокирован сказанным.

"Если говорить начистоту, то это был некрморф, правда не совсем обычный... - и, предугадав мой вопрос, продолжил. - Некоторые люди при обращении сохраняют своё "я". Получается такая штука - человек в теле морфа. Хотя назвать человеком такую мразь сложно, ибо Присоединение к Единому Разуму выворачивает сущность человека наизнанку, оставляя лишь самые низменные чувства. Так что, они живут только ими. Они рабы своих потаенных желаний и разрушают всё на своем пути. Поэтому за ними охотимся даже мы"

- Стоп ты сказал "единый разум". Как это понимать? - мысль о том, что мой сосед может пролить свет на природу некрморфов, затмила всё остальное.

"У нас нет собственного разума. Наш Разум един, как глобальная компьютерная сеть. Связь между нашими сознаниями, за счёт которой, кстати сказать, я и чувствую своих собратьев, позволила появиться Единому Разуму - лишенному эмоций и чувств. Некоторые некрморфы обладают сильными ментальными способностями, с помощью которых они, предают волю Разума и с помощью них он управляет нами, - начал объяснять зверь, что было довольно странно. - По идее ты сам должен был заметить, что если убить определенного некрморфа, остальные застывают, правда, ненадолго. Это происходит из-за того, что Разум покидает тело и

его место занимают рефлексы, а именно жажда крови и убийства"

- Абзац, - протянул я, не ожидая такого ответа. - И получается, что эти падшие мешают вашему Разуму. Тогда возникает пара вопросов. Кто тогда мы - генавры? Получается, что такие как я, такие же как и эти "люди"?

"Вы? - голос на секунду смолк и продолжил. - Ты и твои собратья по крови отличаетесь от Падших, как мы называем не присоединившихся к Разуму. Вы не становитесь рабами своих желаний, хотя и ходите по грани. Вспомни рассказы о поддавшихся на наши уговоры. Мои собратья сумели подобрать ключики к их желаниям и повергли их в Бездну, - дух усмехнулся. - Баньши, лично тебе не о чем беспокоиться - сломать такого твердолобого барана как ты не по силам никому. Можешь считать, что ты и твои собратья люди, а не Падшие", - закончил он своё объяснение.

- Ясно. Значит те, кого я преследовал, были Падшими? - задумчиво пробормотал я, закуривая новую сигарету. Шок прошел и теперь я намеривался узнать все что можно. - Что ты можешь мне рассказать о них?

"Падшие намного опасней любого морфа. Когда мы пытались их убить, они забирали с собой немало наших братьев. Их практически нельзя учуять, а если и учуешь, то можно решить, что это генавр - ощущения очень похожие. Кроме силы и ловкости, они обладают довольно необычными способностями", - быстро сказал мой сосед.

- То есть? - насторожился я.

"У каждого они индивидуальны. Кто-то может заставить человека или морфа покончить с собой, кто-то убить прикосновением. Я не могу тебе сказать, чем обладает Падший, пока его не увижу."

- Другими словами, ты можешь узнать о способностях, увидев их в действии и не раньше, - хмыкнул я. - Тогда вот что. Я обладаю чем-то подобным?

"К сожалению, нет, ты же не один из них. Так что придется полагаться лишь на свою силу и ловкость, - в голосе духа слышалось сожаление. - А еще - каждый из них, по сути, представляет собой Разум, - добавил зверь. - Короче в двух словах - каждый Падший управляет своим войском некрморфов. Среди которых могут найтись другие Падшие. Еще что-нибудь?"

- Да. Как тебя зовут? Должен же я к тебе как-то обращаться? А то меня достало вечно тебе тыкать.

"Наконец-то ты это спросил. А то я думал, что это будет продолжаться до конца наших дней, - с усмешкой сказал зверь. - Можешь называть меня Уммей (прим. авт. Дословный перевод - "судьба")"

- Ну и имечко же у тебя! Знаешь... - договорить мне не дал пронзительный девичий крик. Я вскочил на ноги и, выхватив пистолет, пулей бросился к шахте...

Хината проснулась, когда солнце немного приподнялось над горизонтом, и приподнялась на здоровой руке, прислушиваясь к себе. Не сказать, что самочувствие было хорошее, но все, же намного лучше, чем было вчера.

"Странно, - подумала куноичи, - после таких ранений я должна валяться минимум неделю в госпитале. А я чувствую себя здоровой, - она пошевелилась и тело пронзила острая боль, заставив девушку поморщиться. - Ну, или почти здоровой. Наверно этот парень, чем-то меня накачал, чтобы я чувствовала себя лучше". Вспомнив о своем спасителе, наследница клана Хьюга осмотрелась по сторонам. Воина нигде не было видно, и куноичи решила воспользоваться своими клановыми способностями. Активизировав Бьякуган, она осмотрела окрестности и слегка удивилась: её зрение улавливало малейшее движение, даже муравьёв Хината видела очень отчетливо, словно они ползали не в десятке метров от неё, а на ладони куноичи. "Наверно это побочное действие препаратов, которые мне дал Баньши", - промелькнуло в голове, и её взор наткнулся на искомого человека.

Тот сидел на скале возле озера в сотне метров от штольни. Водоём был скрыт деревьями и поэтому не был виден обычным взором. Парень смотрел на воду и иногда что-то говорил. Периодически он замолкал, и создавалось впечатление, словно воин вел с кем-то невидимым беседу. Несколько секунд Хината наблюдала за человеком, а потом перевела взгляд на водную гладь.

Что-то умиротворяющее было в этой загадочной игре солнечных бликов, что затягивало душевные раны шиноби Листа. Боль потери ушла, оставив место горечи. Но чем больше девушка смотрела на водную гладь, тем слабее становилась ноющая боль в груди от раны на сердце. Нет, она не когда не исчезнет и с ней придется жить всю оставшуюся жизнь, но куноичи чувствовала, что это поможет ей стать сильнее. Теперь девушка понимала Наруто, который испытал нечто подобное. "Наруто-кун, - слабо улыбнулась Хината, вспоминая самого дорогого ей человека, - кажется, теперь я знаю, что ты пережил, когда ушел Саске. И хоть моя боль не сравнится с твоей, я осознаю, почему ты ушел с Джирая-саном. И, клянусь, я тоже стану сильнее, чтобы помочь тебе вернуть Саске-куна и смыть эту горечь! Хорошо, что Моэги-чан отомщена, пусть и не мной, и её убийца горит в Аду!". Мысли куноичи перетекли в новое русло.

"Откуда вообще появилась эта тварь? - мозг обладательницы Бьякугана лихорадочно работал в поисках ответов. - И что здесь делали шиноби Звука? Неужели это происки Орочимару? Но тогда почему эта тварь убила его подчиненного?". Девушка настолько была поглощена своими мыслями, что не услышала шагов. Она поняла, что рядом есть кто-то еще, кода на неё упала тень. Куноичи повернула голову в сторону входа, ожидая увидеть там Баньши, но увидев, кто стоит в проеме, почувствовала, что у неё волосы встают дыбом. В проеме стоял шиноби Звука с развороченной грудной клеткой и гадко ухмылялся, видя реакцию Хинаты.

- Что, не ожидала меня увидеть снова? - губы мертвеца разошлись в улыбке, обнажив крупные острые зубы. - Я-то надеялся, что ты сдохнешь после знакомства с моим Повелителем, а ты оказывается жива. Знаешь, быть мертвым не очень приятно, но теперь я понимаю, что смерть - невысокая плата. Особенно теперь, когда мой Повелитель превратился в груды обгорелых костей...

Наследница клана Хьюга закричала от ужаса. Она поняла, КОГО назвал Повелителем мертвый.

- Кричи, кричи, - лениво бросил бывший шиноби, рассматривая огромные когти на руке. - Сейчас тебя никто не услышит, разве...

Договорить ему не дал грохот выстрелов. Восемь тяжелых пуль уложились в круг размером с ладонь, разворотив остатки груди. Мертвец пошатнулся, и страшной силы удар отправил его в ближайшие кусты. Рядом с перепуганной куноичи возник её ангел-хранитель в образе воина в плаще болотного цвета. В его правой руке был механизм, из которого вытекал сизый дымок. Их глаза встретили, и Баньши вопросительно приподнял брови. "Ты цела?" - читался вопрос в его глазах.

- Надо же, так вот кто тебе помог! А то я решил, что это работа твоих щенков, - раздался мерзкий каркающий голос со стороны входа. Хината с удивлением заметила, что необычные глаза её нового знакомого прищурились, прежде чем тот медленно повернулся к источнику звука. Безымянный шиноби стоял, прислонившись к скале, и мерзко ухмылялся. В его груди зияла рана размером с суповую тарелку, в которую можно было рассмотреть позвоночник мертвеца. Острые когти царапнули породу, породив при этом противный скрежет. Из рта выскочил расстроенный язык и облизал распухшие губы. Черные глаза буквально впились в Баньши. - Слушай ты, недомерок, если хочешь жить, то вали отсюда и побыстрей. Может быть, ты сможешь убежать достаточно далеко, пока я развлекаюсь с этой красоткой, - все сказанное мертвец дополнил жестом, словно разъяснял, как именно он "развлечется" с куноичи.

Но воин продолжал стоять. Даже более того - он немного сместился и встал между Хинатой и этим порождением ужаса. На что То презрительно хмыкнуло:

- Думаешь, что сможешь её защитить? Ну что ж попробуй, - гадко улыбнулся мертвый и бросился на спасителя Хинаты. Но Баньши встретил его прямым ударом ноги в живот, буквально вынесшем это подобие человека наружу, и выскочил следом. Не особо раздумывая, парень подскочил к мертвому и с силой заехал ему локтем по спине не давая подняться. Раздался мерзкий хруст перебитого позвоночника, и тело шиноби забило в судорогах. Но это не успокоило воина, и он поднял ногу и опустил ботинок на голову мертвеца. Раздалось тихое "Кранк", и череп бывшего шиноби разлетелся как перезрелая дыня. Тело дернулось еще раз и затихло, на этот раз навсегда. Парень несколько мгновений смотрел на труп, резко развернулся и твердым шагом вернулся к Хинате. Усевшись напротив неё, достал пачку сигарет и жестом предложил Хинате. Та отрицательно замотала головой, до сих пор находясь в шоке от увиденного. "Как этот шиноби мог выжить? - эта мысль звенела в голове куноичи, словно колокол. - Я же видела, что его убили, и он сам это сказал... И почему он назвал убившего его монстра Повелителем? А Баньши. Он явно удивился, но не был шокирован происходящим... А сила? Ведь, что бы перебить позвоночник человеку простым ударом, нужна

огромная сила..." - эти мысли пронеслись в голове у девушки со скоростью курьерского состава. Хината посмотрела на спасшего ей жизнь человека взглядом полным страха.

Несколько секунд парень молча курил, потом встал, подошел к своему рюкзаку и достал меч. Черное лезвие тускло сверкнуло в утреннем свете. Хината смотрела на клинок широко раскрытыми глазами, ибо она никогда раньше ничего подобного не видела. Необычная форма лезвия, напоминающего пилу, очень сильно отличалась от привычных катан, которыми пользовались шиноби. Кроме того меч был широким и выглядел довольно тяжелым.

Быстро взглянув на девушку, Баньши хмыкнул и кивнул в сторону входа. Куноичи посмотрела в указанном направлении и вздрогнула: над телом убитого стояло четыре фигуры. У кого-то вместо пальцев были загнутые когти, у другого помимо рук были щупальца, которые скручивались и раскручивались. Острые рога, торчали над головой стоящего слева, а крайний справа опирался на толстый хвост, усеянный острыми шипами. Тела были покрыты костяными наростами, и от фигур буквально исходили волны ненависти к людям, сидящим в штольне. "Они похожи... Похожи на ту тварь, что убила Моэги-чан", - судорожно сглотнула девушка. Баньши не спеша поднялся и вышел наружу, навстречу нелюдям, которые ждали этого...

"Мда, - уныло подумал я, глядя на четверых морфов, застывших напротив входа. - А день так хорошо начинался..."

"И не говори, - пробормотал зверь. - Всё-таки этим беднягам не повезло, и они не отправились в последний путь. Ну что ж, видимо такова их судьба".

Об этих уродах Уммей предупредил меня еще до того, как я выскочил на площадку перед шахтой. Точнее о четырех некроморфах и одном Падшем. Этот гад меня удивил своей живучестью: обычная нелюдь сдохла бы от ран в груди, на которые тот просто не обратил внимание. Если б не интуитивный удар по спине, то могло получиться так, что я сейчас валялся на земле под ногами Падшего и его дружков. Лишившись лидера, некроморфы пытались сообразить остатками мозгов, что им делать теперь: уйти или разорвать в клочья человека бросившего им вызов убив их вожака. Если крохи их разума надумают свалить, то это плохо - я буду гоняться за ними, черт знает сколько, если верх одержат рефлексы - то драки не избежать. Что выглядело бы лучше, если не одно но: за моей спиной находилась беззащитная девушка, и если хоть один из них проскочит - то мне придется копать очередную могилу. Внезапно твари дернулись и угрожающе зарычали. Черт, победили рефлексы. Раз.левой рукой я швырнул небольшой цилиндр в четверку, а сам метнулся ближе. Рогатый урод поймал зубами термитную гранату и исчез в облаке огня, издав истошный вопль. Твари шарахнулись от заживо сгорающего собрата. Я буквально подлетел к обладателю хвоста и разрубил его от плеча до поясицы. Три секунды. Не успели половинки упасть на землю, как нелюдь бросила в меня щупальца, заставив меня присесть и метнуться к обходящему меня сбоку морфу. Он не собирался лезть в свару, а решил заняться Хинатой, и это стоило ему головы. Резкий разворот, крутануть меч вокруг кисти, обрубая липкие конечности и нанести восемь ударов в разных плоскостях. Пять секунд. Восемь кусков, некогда бывших телом, упали на землю, одновременно с жарящимся морфом, который уже не выл. Я выдохнул и забросил меч на плечо...

<http://tl.rulate.ru/book/54552/1388391>